

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. ПУШКИНА

ВЕСТНИК

Ленинградского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный журнал

№ 3

Том 2. ФИЛОСОФИЯ

Санкт-Петербург
2013

Вестник

Ленинградского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный журнал

№ 3 (Том 2) 2013
Философия

Основан в 2006 году

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени
А. С. Пушкина

Редакционная коллегия:

В. Н. Скворцов, доктор экономических наук, профессор (главный редактор);
Л. М. Кобрин, доктор педагогических наук, профессор (зам. гл. редактора);
Н. В. Поздеева, кандидат географических наук, доцент (отв. секретарь);
Л. Л. Букин, кандидат экономических наук, доцент;
Т. В. Мальцева, доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет:

М. А. Арефьев, доктор философских наук, профессор;
О. Р. Демидова, доктор философских наук, профессор;
Г. А. Круглова, доктор философских наук, доцент (Республика Беларусь);
И. Н. Мочалова, кандидат философских наук, доцент (отв. за выпуск);
П. Митчер, доктор философии, профессор (Польша);
М. Ю. Смирнов, доктор социологических наук, доцент;
И. -Ф. В. Фуртай-Проскура, доктор искусствоведения, доцент;
В. Хазан, доктор философии, профессор (Израиль);
Д. В. Шмонин, доктор философских наук, профессор

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук,
определенный Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации

Свидетельство о регистрации: ПИ № Ф577-39790
Подписной индекс Роспечати: 36224

Адрес редакции:
196605, Россия, Санкт-Петербург,
г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10
тел./факс: (812) 476-90-36
<http://www.lengu.ru>

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ)
имени А. С. Пушкина, 2013
© Авторы, 2013

С о д е р ж а н и е

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

- 1) *В. Любохонская*
Анщитика экзистенциального
у С. Кьеркегора и Максима Исповедника.....9
1) *А. Власова*
Биографический подход, его истоки, эволюция и значение
в творчестве Карла Ясперса.....19
А. В. Петров
Эволюция философского творчества Поля Рикёра.....29
В. А. Лапатын
Исследование фона: абсурд как средство выражения смысла39

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

- К. В. Преображенская, С. В. Котина*
Русская идея: антитеза единства и множественности
в концепциях соборности и всеединства50
О. Л. Цыловский
Критика эгалитарного прогресса
в русской философской мысли XIX–XX вв.....60
И. П. Печеранский
О незавершённом проекте
теистической философии А.И. Введенского68

ЭСТЕТИКА.....76

- Т. А. Акиндинова*
Герменевтика в арсенале исследования экологической эстетики.....76
В. В. Прозерский
От эстетики объекта к эстетике среды.....88
Е. Н. Устюгова
От экологии города к экологии человека97
А. Е. Радеев
Поворот к множественности в эстетике и проблема чувственности108
Е. В. Баркова
Эволюция вкусовых тенденций в повседневной культуре XX века
(мода и костюм).....117

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Б. Ю. Анушин*
Натурфилософские основания пространства театра
в трактате Витрувия126

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	262
<i>Фридрих Фуртай</i>	
Апокалипсис как явление культуры (очерк всероссийской научно-практической конференции)	262
<i>А. И. Султанов, И. Б. Романенко</i>	
Интеллектуальный потенциал Российского общества и стратегии модернизации образования (обзор международной конференции)	265
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	270
<i>Л. В. Шилова</i>	
О пределах рефлексии: современный философский дискурс	270
<i>С. Б. Гиконова</i>	
Еще одна книга о Ницше	273
Сведения об авторах	276

<i>М. Э. Султанова, Н. А. Михайлова</i>	
Волк в шаманской натурфилософии кочевников Центральной Азии	135
<i>Т. В. Белякова</i>	
Стилистическое разнообразие русской книжной и журнальной графики второй половины XVIII – начала XIX в.	144
<i>Е. Н. Мастеница</i>	
Музеология в пространстве междисциплинарного взаимодействия	155
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	164
<i>Л. В. Шилова</i>	
Безжалостный историзм.	
Или как возможен суд разума над историей науки?	164
<i>А. В. Дьяков</i>	
Новые картографии, или «Наши сети притащили мертвеца...»	174
<i>М. Р. Демин</i>	
Профессионализация немецкой философии: от корпоративной автономии к академической свободе	186
<i>Р. О. Сафронов</i>	
Предпринимательский университет как воплощение «третьей миссии» университета: pros and cons	
<i>Часть I. «Третья миссия» и «предпринимательский университет»:</i> история понятий	197
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ	207
<i>М. Р. Мухаметханова</i>	
Религиозная утопия как феномен и понятие	207
<i>М. Ю. Неронова</i>	
Место аскетического подвига в культуре современной России	218
АПОКАЛИПСИС КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ	227
<i>М. С. Самарина</i>	
«День гнева»: францисканцы и апокалиптика	227
<i>О. Р. Демидова</i>	
В предчувствии Апокалипсиса: «умирание искусства» (философо-антропологический аспект)	235
<i>И. А. Кребель, М. С. Глатко</i>	
Апокалипсис как правило игры: предел и беспредельное	244
<i>И. А. Подавылова</i>	
Холокост как Апокалипсис	255

М. Р. Демин

**Профессионализация немецкой философии:
от корпоративной автономии к академической свободе***

В статье рассматривается становление профессиональных норм внутри сообщества университетских философов Германии. Анализируются природо-романтизм Давид Фридрих Штраус (1835), Людвиг Фейербах (1836), Бруно Бауэр (1842) и Куну Фишер (1852) права преподавать. Выдвигается тезис, что репрессивные меры являлись следствием конфликтов, связанных с методическим обновлением дисциплины. Демонстрируется, что социальная острота полемики была обусловлена особенностями требований к найму академических работников. К концу XIX в. развитая профессиональная солидарность помогла сгладить остроту трудовых конфликтов, что, однако, не защитило академическое сообщество от идеологического давления нацистского режима.

The article discusses the establishment of professional standards in the community of German university philosophers, analysing the nature of public scandals based on banning such well-known intellectuals as David Friedrich Strauss (1835), Ludwig Feuerbach (1836), Bruno Bauer (1842), and Kuno Fischer (1852) from Universities. The author argues that repressive measures were the result of conflicts related to the methodological upgrading of the discipline, showing that the severity of social controversy was caused by the peculiarities of the requirements to academic employees. The development of professional solidarity during the second half of 19th century helped to make conflicts in the academia less acute, which fact, however, did not protect the academic community from ideological pressure of Nazi regime.

Ключевые слова: академические профессии, Людвиг Фейербах, Давид Штраус, история цензуры, конфликты в университетском сообществе.

Key words: academic profession, history of censorship, Ludwig Feuerbach, David Strauss, Academic Conflict.

Профессия сравнительно поздно стала объектом исследовательского интереса, причем довольно быстро стремление выявить существенные характеристики и признаки профессионализма сменились критикой данного социального явления. В 1960–1970 гг. профессии

© Демин М. Р., 2013

* Статья подготовлена в рамках проекта по гранту Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Институциональная история философии: формирование профессиональной философии в немецкой институциональной среде XVIII–XX вв.» 12-03-00451(а).

стали рассматриваться как монолистические группы, действующие не в общественных, а в собственных интересах [26]. Современный ракурс исследований профессий в социальных науках сместился на структурное и культурное изучение институционализации экспертизы [10]. Признание значимости культурного контекста становления профессии спривоцировало специализированные исследования развития профессиональных сообществ в отдельных государствах и регионах [14; 22; 32; 34].

В социологии профессии под профессией принято понимать интеллектуальную деятельность, предполагающую специальное систематическое образование и полную занятость. Кроме того, исследователи выделяют еще ряд критериев, определяющих специфику профессии. Среди них можно назвать монополию на предоставление услуг и функции саморегуляции.

Значимость профессии, главной задачей которой является обучение профессионалов, сложно переоценить. Британский социальный историк Гарольд Перкин назвал ее ключевой профессией [31]. Учитывая это, исследование академических профессий, которые, имея много общего, приобретают существенные различия в рамках отдельных дисциплин, можно выделить в отдельное направление, целью которого выступают изучение исторического генезиса и структуры академической профессии, а также анализ ее современного состояния [11; 13; 16].

Раньше всего процесс профессионализации университетских дисциплин начался в немецких университетах. Университетские реформы в Германии в начале XIX в. существенно изменили место философского факультета, изначально выполнявшего подготовительную функцию для высших факультетов, обучающихся таким профессиям, как священнослужитель, медик и юрист. Новые задачи по подготовке школьных преподавателей, а также рост значимости научных исследований способствовали быстрой дифференциации и профессионализации представителей дисциплин низшего факультета¹. В этом новом институциональном контексте начиная с 1830-х гг. философия из общего знания превращается в специализированную дисциплину. Похожие процессы имели место не только в немецкоязычных государствах, но и, например, в Англии и Северной Америке². Рос-

¹ Первой профессиональной дисциплиной философского факультета стала философия, тесно связанная с подготовкой учителей для гимназий. Об этом см. [27].

² Артур Энгельс описывает эффекты профессионализации университетских преподавателей в Оксфорде первой половины XIX в. [17]. Для североамериканских университетов процесс профессионализации университетского ученого приходится на период с

сийская философия также оказалась затронутой общей тенденцией. За период с 1863 г. — времени принятия университетский устава — и до революции 1917 г. в России сформировалась профессиональная философия, о зрелости которой свидетельствуют организация профессиональных сообществ при Московском и Петербургском университетах и выпуск целого ряда периодических изданий [7].

Профессионализация философского знания, предполагающая ограничение эпистемологических и социальных претензий, не проходила болезненно и имела не только своих сторонников, но и критиков. Наиболее известным из них стал Артур Шопенгауэр, чьи скептические суждения в отношении «*Universitäts-Philosophie*» привратились в расхожий риторический троп. В эссе 1851 г. «Об университетской философии» Шопенгауэр выделяет два противоположных типа философии: «философия по поручению правительства» и «философия по поручению природы и человечества» [9, с. 106]. Первая философия и есть университетская профессиональная философия. Шопенгауэру сложно отказать в социологической наблюдательности. Критикуя профессиональную философию, он подчеркивает не только ее идеологическую ангажированность государством (данная критика адресована, прежде всего, Гегелю). Более важно то, что Шопенгауэр критикует саму модель философской деятельности, детерминированную университетской организацией. Действительно, профессионализация философского знания привела к существенной тематической и структурной перестройке знания, состоявшей во все более усложняющемся систематическом тренинге, в появлении новых жанров, стабилизации исследовательских циклов. Раннюю романтическую критику Шеллингом факультетов, обучающих хлебным профессиям, Шопенгауэр обращает на сам философский факультет — университетская философия представляется ремеслом, тогда как настоящая философия уподобляется «альпийской розе и эдельвейсу», поэтому преуспевать она может лишь «на свободном горном воздухе» [9, с. 119].

Шопенгауэр небезосновательно указывал на связь профессиональной философии с государством. Выстраивая систему образования Пруссии, В. Гумбольдт отводил представителям государства решающую роль при найме сотрудников на ключевые университетские позиции. Такая коррекция университетской автономии была связана с

[1860 по 1910 г. [22, р. 198–30]]. На этом фоне профессионализация философии происходит в несколько этапов, достигая своего триумфа уже во XX в. [12, 24–25]. О сложности взаимодействия профессиональных философов с властью в эпоху холодной войны см. [33, 2]

трансформацией ступеней академических карьер. Все преподаватели были разделены на две категории: приват-доценты, получающие плату за преподавание от студентов, и избранные из числа приват-доцентов профессора, получающие зарплату от правительства. Должность профессора, в круг обязанностей которого входило управление исследованиями и научной политикой университета, понималась как венеч карьеры ученого, а решение о принятии на эту должность не имело обратной силы. Главной новацией Гумбольдта, таким образом, стало лишение университетского сообщества самостоятельности в вопросе о назначении на должность профессора. За советом университета закреплялось лишь право рекомендовать три кандидатуры на эту должность, окончательный же выбор оставался за министром культуры. Данная процедура кадровой политики имела своей целью предотвращение клановости и обеспечение ротации академических кадров. Гумбольдт так объяснял свою позицию:

«Преподавателей университета должно назначать исключительно государство, и, несомненно, не стоит допускать большее влияние факультетов на этот процесс, чем предоставил бы им опытный и рассудительный попечительский совет» [4].

Решение министра для развития того или иного направления конкретного университета предварялось длительными переговорами с представителями университета. Данная процедура способствовала развитию репутационных механизмов, усиливала неформальные авторитет и ценность экспертного мнения, став существенным фактором в процессе становления академических профессий в Германии¹.

Ограничение государством автономии университета в области кадровой политики лежало в плоскости урегулирования прав и обязанностей между государством и университетской корпорацией и не имело этического измерения. Как это уже отмечалось исследователями, институциональная независимость университета и академическая свобода не имеют прямой исторической связи [6]. При анализе конфликтов, разрешение которых приводило или могло привести к репрессивным действиям в отношении университетских преподавателей, необходимо учитывать порядок аргументации и мотивацию того или иного решения, а именно: связаны ли они с отставанием корпоративных или профессиональных интересов, имеют ли они политические или моральные основания?

¹ Подробнее о структуре карьеры в немецком университете см. [1: 28].

Несмотря на то, что университетская история Германии XIX в. полна острых конфликтов, случаев, когда границы университетской корпорации были нарушены, не слишком много. Так, самый громкий политический скандал XIX столетия, связанный с репрессиями в отношении университетского сообщества, — случай так называемой геттингенской семерки. Он может быть рассмотрен именно как конфликт университетской корпорации с региональной властью. Гёттингенская семерка (нем. *Göttinger Sieben*) — группа профессоров Гёттингенского университета, выступившая в 1837 г. с протестом против отмены Конституции королевства Ганновер. Возмущенные несправедливостью отмены конституции геттингенские профессора, среди которых, в частности, были братья Гримм, составили текст «Протеста», который, кстати, не был поддержан большинством университетского сената. Жесткая реакция ганноверского короля Эрнста Августа I не заставила себя ждать. Однако король не мог прямо изгнать строптивых профессоров. Только через угрозы запрета своим подданным учиться в университете, что лишило бы всю университетскую корпорацию значительной части доходов, монарх смог заставить сенат университета принять решение об изгнании ученых. Несмотря на юридическую легитимность такого поступка, решение сената, попытавшегося защитить университет, нанесло ущерб корпорации, которая, помимо репутационных потерь, лишилась известных ученых, чем поспешили воспользоваться другие университеты¹.

Конфликты другого типа можно наблюдать на примере ряда шумных скандалов, связанных с лишением (*velai legendi*) права на преподавание Давида Фридриха Штрауса (1835), Людвига Фейербаха (1836), Бруно Бауэра (1842), Куно Фишера (1852). В основе каждого из указанных запретов лежал конфликт между новыми исследователями стратегиями пострадавших интеллектуалов и доминировавшей традицией. Конфликт достигал своей драматической развязки в тот момент, когда успех новых исследований приносил известность автору и открывал возможности карьерного роста. Однако усиление радикальных новаторов не было выгодно теологическим факультетам, на которых они работали, ибо могло сломать сложившиеся связи с региональными церковными элитами². Впрочем, все эти резкие ша-

¹ Все изгнанные профессора в течение нескольких лет получили престижные должности в других немецкоязычных университетах. Подробнее об этом см. [28].

² Подробно ситуация на факультете в момент изгнания Фейербаха из университета Эрлангена описывается в монографии Альфреда Кронера [23, с. 89–96]. О ситуации с другими упомянутыми персонами см. [29, с. 123–273].

ги имели, скорее, обратный эффект. Принятые решения демонстрировали обществу отсутствие у церковной власти механизмов сглаживания внутренних конфликтов, а подвергшиеся остракизму преподаватели в условиях быстрой социальной дифференциации общества того времени вполне могли рассчитывать на альтернативную университетской карьере публичного интеллектуала.

Указанные случаи можно отнести к корпоративным или внутрикорпоративным конфликтам, жесткость исходов которых была невыгодна ни одной из заинтересованных сторон. Проходящий параллельно процесс профессионализации академических дисциплин предлагал другую логику решения конфликтных ситуаций. Развитие межуниверситетских профессиональных связей позволяло противопоставить локальному давлению согласованные действия представителей дисциплины на национальном уровне. Важным этапом становления философской профессии стала организация всегерманского философского конгресса в 1847 г. и последующее учреждение общедисциплинарного журнала «*Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*», который прямо ставил цель отстаивать интересы философии как специальности (*Fachwissenschaft*) [18, с. 42]!. Наиболее показательным случаем мобилизации профессиональных связей для разрешения внутриуниверситетского конфликта стал так называемый марбургский спор о кафедрах. Конфликтная ситуация возникла, когда в 1912 г. на место профессора философии Марбургского университета, освободившееся после ухода Германа Когена, был избран не его ученик и в то время последователь Эрнст Кассирер, а психолог-экспериментатор Эрих Йенш. В данном случае имел место институциональный конфликт, связанный с процессом формирования психологии в качестве отдельной дисциплины. Марбургский спор не прошел бесследно для истории межвеяния психологии и философии. Конфликт стал поводом для составления петиции к министру с просьбой учредить самостоятельные и независимые от философских кафедр психологии. Петиция, подписанная 107 философами, была опубликована одновременно во всех авторитетных немецкоязычных философских журналах и стала ярким выражением корпоративных интересов².

Одной из характерных черт рассмотренных выше университетских конфликтов является отсутствие в них этических оценок. В це-

¹ Подробнее о немецких научных конференциях в контексте профессионализации немецкой науки XIX в. см. [38].

² Перевод документа, а также подробный анализ этого эпизода см. [5].

лом этическая составляющая конфликтов — явление достаточно позднее, его можно проследить в Германии начиная с последней трети XIX в. Предметом теоретического осмысления этическая миссия академических профессий становится в программной речи Макса Вебера «Наука как призвание и профессия» (1918). В ней немецкий социолог утверждает интеллектуальную честность в качестве главного свойства академической профессии. Университетская аудитория как профессиональное пространство должна быть защищена от идеологической ангажированности, так как в ином случае невозможно добиться нейтрализации собственного интереса. Отказ от приоритета собственных исследовательских интересов в пользу интересов профессии мотивируется не принципами корпоративной солидарности, а самой природой научного поиска, заключающегося в производстве нейтрального знания.

Проблематизация этических обязательств академической профессии и их развернутое обоснование М. Вебером имеют свою историю. Развитие академической этики большей частью детерминировано реальными конфликтными ситуациями, для юридического решения которых требуется уточнение профессиональных норм. Один из таких конфликтов, ставший предметом внимания всего университета сообщества Германии, развернулся вокруг фигуры Евгения Дюринга, самого яркого после Шопенгауэра критика университетской философии, сейчас известного, прежде всего, в качестве адресата полемического сочинения Ф. Энгельса «Анти-Дюринг». В 1877 г. по представлению философского факультета Берлинского университета министр культуры Пруссии Адальберт Фальк лишает Евгения Дюринга, защитившегося сразу по двум специальностям — философии и экономике права, — преподавания и связанного с ним статуса приват-доцента. На первый взгляд, случай с Дюрингом похож на конфликтные ситуации с упомянутыми выше такими мыслителями, как Фейербах, Фишер и др. Однако в данном случае дело было не только в новаторских идеях Дюринга. Научный радикализм философа сопровождался демонстративным пренебрежением к коллегам. В частности, в ходе развернувшейся в прессе публичной дискуссии Дюринг оскорбил своего оппонента экономиста Адольфа Вагнера, а физиолога Германа Гельмгольца обвинил в скрывом заимствовании идей у Роберта Майера. Таким образом, основанием для изгнания яркого мыслителя из Берлинского университета стало нарушение норм профессиональной этики¹. Несколько лет спустя Гельмгольд, избран-

¹ Подробный анализ юридической стороны этого дела см. [15].

ный на должность ректора университета, посвятил академической свободе торжественный доклад по случаю вступления на должность. В нем он констатировал новые этические стандарты, важность соблюдения которых является частью университетской деятельности:

«Сегодня в немецких университетах можно беспрестанно преподавать самые радикальные следствия материалистической метафизики, самые смелые спекуляции на почве дарвиновской теории эволюции — и в равной мере самые радикальные теории непогрешимости папы. Конечно, приемы, не имеющие ничего общего с осуждением научных утверждений, такие как подозрение в нечистой мотивации или поношение личных качеств оппонента, остаются, как и на трибунах европейских парламентов, под запретом, равно как и провокация на совершение противоправных действий» [3].

В отличие от XIX в., где случаи запрета на специальность были единичными, в XX в. развитые профессиональные структуры позволяли массово исключать из профессии. Богатая традиция осмысления академической свободы не смогла уберечь немецкое академическое сообщество от катастрофы 1930–1940 годов. Вопрос о том, почему университетская наука оказалась беззащитна перед государственной идеологией, поставленный в конце 1960-х годов в виде вопроса о степени вины академического сообщества в милитаристских настроениях в Германии, породил ожесточенные споры в исследовательской литературе¹.

После прихода к власти национал-социалистов к 1935 г. 22 философа были отстранены от преподавания кафедрами. 30 немецких философов были вынуждены эмигрировать. Среди них были Теодор Адорно, Эрнст Кассирер, Рихард Хонигсвальд, Макс Хоркхаймер, Карл Левин, Гоерд Миш, Гельмут Плеснер. Австрию покинул Карл Поппер, Отто Нейрат и Рудольф Карнап. Оставшиеся философы либо пребывали в молчании, либо активно сотрудничали с фашистским режимом. Среди 1000 подписантов печально известного «Открытого письма профессоров немецких университетов в поддержку Адольфа Гитлера и национал-социалистического государства» было 22 философа, в том числе Йоахим Риттер, Ганс-Георг Гадамер, Мартин Хайдеггер, Арнольд Гелен [35, s. 12–13].

Процесс «деидеологизации» университетов был нелегким и проходил в несколько этапов, первым из которых стал институциональный возврат западногерманских университетов к стандартам начала XX в. Однако только административных мер было недостаточно. Ин-

¹ См. исследование, инициировавшее дискуссии [8]. Позитивно, альтернативную позицию Рингера, представляет Вольфганг Моммзен, утверждая, что настроение немецкого академического сообщества не отличалось от настроения высших слоев среднего класса (upper middle classes), см. [30, p. 60–92]. В отечественном контексте критика Рингера была осуществлена В. Куренным [5].

теллектуалы, работавшие в университетах фашистской Германии, были морально и политически скомпрометированы, и в первые послевоенные годы многие из них оказались не в состоянии отстраненно осмыслить пережитый опыт¹. Те же, кто бежал из фашистской Германии, хотя и получили возможность вернуться в свои альма-матер, не спешили это сделать. Среди тех, кто решил вернуться в послевоенную Германию, были Макс Хоркхаймер и Теодор Адорно. Лишь в конце 1950-х гг. они отказались от своей прежней политики невмешательства и решительно выступили за критическую полемику с национал-социалистическим прошлым. Критический заряд немецких интеллектуалов, писавших на фоне студенческих протестов 1968 г., дал серьезный толчок трансформации всего социально-гуманитарного знания, сфокусировав исследовательское внимание на анализе механизмов культурного доминирования.

Послевоенное разделение Германии на два конкурирующих государства определило два пути развития немецкой философии. Политическое присоединение к ФРГ земель ГДР с последующей экономической и культурной интеграцией имело весьма драматичные последствия для профессиональных философов из Восточной Германии. Все они должны были пройти процедуру переаттестации, организованную специально для этого комиссией по персоналу (*Personalkommissionen*). Задача комиссии состояла в том, чтобы проверить философов на причастности к сотрудничеству с Министерством государственной безопасности. Работа этого контролирующего идеологическую сферу ведомства строилась так, что построить карьеру, не будучи так или иначе вовлеченным в его деятельность, было невозможно. Для подавляющего большинства философов ГДР процедура переаттестации стала финалом академической карьеры. Запреты на профессию, мотивированные идеологическими основаниями, коснулись порядка 30 восточногерманских профессоров философии и еще большего количества доцентов. Имели они последствия и для западногерманских философов, внезапно открыв новые позиции [36]². Прибегая к экономической метафоре, можно сказать, что восточногерманские философы оказались жертвами слияния и поглощения. В односторонне образованные в ГДР философы стали обладать в ФРГ релевантным знанием и ненужными умениями.

Экспурс в историю формирования философской профессии в Германии, описание драматических эпизодов истории этой профессии в XX в. позволяют задать систему координат, в рамках которой можно

¹ Показательным примером может служить книга К. Ясперса «Проблемы вина», в основу которой легли лекции, прочитанные в Гейдельберге зимой 1945–1946 гг. [21].

² Более позднюю попытку осмыслить «конец ГДР-философии» см. [20].

различать как неодинаковый характер профессиональных ограничений, так и неодинаковые мотивации репрессивных действий.

Список литературы

1. Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. – М.: Знак, 2009.
2. Веретенников А.А. Университетская философия в США: история нейтрализации // История и теория интеллигенции и интеллектуалов. Наследие Евразии. – М., 2009. – С. 337–351.
3. Ельмгольд Г. Об академической свободе в немецких университетах // Отечественные записки. – 2003. – № 6 (15). – С. 214–233. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/ob-akademicheskoy-svobode-v-nemetskikh-universitetah>
4. Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неархикосовенный запас. – 2002. – №2 (22). – URL: magazines.tuss.ru/nz/2002/22/guhib.html
5. Курчиной В. А. Немецкие мандарины: Критические заметки // Политическая концигтология: журн. мегадисциплинарных иссл. – 2010. – № 2. – С. 224–237.
6. Никольский В.С. Университетская автономия и академическая свобода // Выш. образование в России. – 2008. – №. 6. – С. 147–155.
7. Цустарнаков В.Ф. Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. – СПб.: РХГИ, 2003.
8. Рингер Ф. Закат немецких мандаринов. Академическое сообщество в Германии 1890–1933. – М.: ИЛКО, 2008.
9. Шоненгауэр А. Об университетской философии // Шоненгауэр А. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. – М.: ТЕРРА, 2001.
10. Abbott A.D. The system of professions: an essay on the division of expert labor. – Chicago: The University of Chicago Press, 1988.
11. Altbach P. G. (ed.). The Global Future of Higher Education and the Academic Profession. The BRICs and the United States. – Palgrave Macmillan, 2013.
12. Campbell J. The ambivalence toward teaching in the early years of the American philosophical Association // Teaching philosophy. – 2010. – V. 25. №. 1. – P. 53–68.
13. Clark B. R. (ed.). The academic profession: national, disciplinary, and institutional settings. – California: University of California Press, 1987.
14. Coëks G., Jarausch K. (ed). German Professions 1800–1950. – Oxford: Oxford University Press, 1990.
15. Dreehler W.Herrn Eugen Dühring's remotion/ Dreehler W. Herrn Eugen Dühring's remotion // Journal of Economic Studies. – 2002. – V. 29. №. 4/5. – P. 262–292.
16. Enders J. The academic profession //International handbook of higher education. (eds.) J.J.F. Forest. Ph. Altbach. – Dordrecht: Springer, 2006. – P. 5–21.
17. Engel A. The Emerging Concept of the Academic Profession at Oxford, 1800–1854 // University in Society (Ed. L. Stone). V. I.: Oxford and Cambridge for the 14th to the Early 19th Century. – Princeton: Princeton University Press. – P. 305–52.
18. Fichte I. H., Ulrich H., Wirth J. U. Vorwort [zum Jahrgang 1852 der Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik] // Philosophie und Literatur im Vormarz. Der Streit um die Romantik (1820–1854) mit Texten von v. Eichendorff.

- Feuerbach, Fichte, Hegel, Heine, Schlegel / W. Jaeschke (Hg.). – Hamburg: Meiner, 1999. – S. 416–421.
19. Heinz M., Gretic G. (ed.) Philosophie und Zeitgeist im Nationalsozialismus. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2006.
20. Herzberg G. Aufbruch und Abwicklung: neue Studien zur Philosophie in der DDR. – Berlin: Christoph Links Verlag, 2000.
21. Jaspers K. Die Schuldfrage. Von der politischen Haftung Deutschlands. – München: Piper, 1987.
22. Kimball B. A. The "true Professional Ideal" in America: A History. – London: Rowman & Littlefield, 1996.
23. Kröner A. Paul Johann Anselm und Ludwig Andreas Feuerbach als Exponenten des Bürgertums im 19. Jahrhundert // Aufklärung und Kritik, 2007 Sonderheft 12. S. 89–96.
24. Kuklick B. A history of philosophy in America, 1720–2000. – Oxford: Clarendon Press, 2001.
25. Kuklick B. The Rise of American Philosophy: Cambridge, Mass. 1860–1930. – New Haven: Yale University Press, 1977.
26. Larson M.S. The rise of professionalism. – Berkeley: University of California Press, 1977.
27. La Vopa A. Specialists against Specialization: Hellenism as Professional Ideology in German Classical Studies // German Professions 1800–1950. (ed) G.Cocks. K.Jarausch – Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 27–45.
28. Lampe J.H. Politische Entwicklungen in Göttingen vom Beginn des 19. Jahrhunderts bis zum Vormärz // Göttingen. Geschichte einer Universitätsstadt (Hgg.) E. Böhme, R. Vierhaus. Bd. 2. – Göttingen, 2002. – S. 43–102.
29. Mehlhausen J. Vestigia Verbi: Aufsätze zur Geschichte der evangelischen Theologie. – Berlin: Walter de Gruyter, 1999.
30. Momsen W. The academic profession in the Federal Republic of Germany // The academic profession: national, disciplinary, and institutional settings (ed.) B. R. Clark. – California: University of California Press, 1987. P. 60–92.
31. Perkin H. Key profession: The history of the Association of University Teachers. – AM Kelley, 1969.
32. Perkin H. The rise of professional society: England since 1880. – London: Routledge, 1989.
33. Reisch G. A. How the Cold War transformed philosophy of science: To the icy slopes of logic. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
34. Ruane C. Gender, Class, and the Professionalization of Russian City Teachers, 1860–1914. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1994.
35. Sandkühler H. J. Philosophie im Nationalsozialismus. Hamburg: Meiner, 2009.
36. Scheider U.J. The Situation of Philosophy. the Culture of the Philosophers // Philosophy in the New Germany. Social Research. – 1997. – 64 (2). – P. 281–300.
37. Schweiser M. Akademischer Hasard: das Berufsschicksal des Professors und das Schicksal der deutschen Universität 1870–1920: eine verstehende soziologische Untersuchung. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1994.
38. Tuchman A. M. Science, Medicine, and the State in Germany: The Case of Baden, 1815–1871. – Oxford and New York: Oxford Univ. Press, 1993.

УДК: 378.4 : 378 : 316.334.23

Р. О. Сафронов

Предпринимательский университет как воплощение «третьей миссии» университета: pros and cons*

Часть I. «Третья миссия» и «предпринимательский университет»: история понятий

В статье рассматривается «третья миссия» университета, под которой понимается любая активность университета вне его академической деятельности (преподавание и наука). В первой части статьи анализируются история понятий «третья миссия» и «предпринимательский университет», их интерпретации западными исследователями.

The article deals with the notion of "Third Mission" of a University understood as any kind of activity apart from academic (teaching and research). In the first part the author analyses the history of the concepts and their interpretations by Western scholars.

Ключевые слова: третья миссия, предпринимательский университет, университетская автономия, академическая революция, мультиверситет, инновационный университет, эффективность работы университета.

Key words: third mission, entrepreneurial university, autonomy of university, academic revolution, multiversity, innovation university, university efficiency.

Тема «третьей миссии» университета за последнее четверть века приобретает все большую и большую значимость в научной периодике как на русском [1, с. 270–274; 2; 3], так и на других языках. Особенно заметен рост публикаций на английском языке, тем более что и сам термин «третья миссия университета», и попытки его осмысления первоначально возникают именно в англоязычной периодике. В связи с этим фактом, с нашей точки зрения, необходимо обратиться к англоязычным работам о «третьей миссии» и провести работу по первоначальной систематизации этой темы. Эта задача и будет основной в рамках данной статьи.

Важность темы «третьей миссии» трудно переоценить, особенно в современных условиях и в рамках российского контекста, когда, во-первых, сокращается доля государственного финансирования уни-

© Сафронов Р. О., 2013

* Статья написана в рамках работы над проектом «Гранжданская миссия университетов в России (социальное значение образовательных институтов)». Грант РГНФ 12-33-01366.

Сведения об авторах

Акиндинова Татьяна Анатольевна – доктор философских наук, профессор кафедры эстетики и философии культуры философского факультета, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: t.akindin@mail.ru

Анушин Борис Юрьевич – доцент кафедры культурологии и искусств, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; e-mail: anushin@bk.ru

Апыхтин Александр Владимирович – кандидат философских наук, ассистент кафедры эстетики и философии культуры философского факультета, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: a_aryukhin@live.ru

Баркова Екатерина Валериевна – старший преподаватель кафедры социально-культурных технологий факультета конфликтологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; e-mail: barkova_katya@bk.ru

Белякова Татьяна Владимировна – аспирант кафедры истории русского искусства исторического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: tanjsrb@mail.ru

Власова Ольга Александровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Курский государственный университет; e-mail: o.a.vlasova@gmail.com

Глатко Михаил Сергеевич – аспирант кафедры философии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского; e-mail: glatko@rambler.ru

Демидова Ольга Ростиславовна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; e-mail: ord55@mail.ru

Демин Максим Ростиславович – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики, Санкт-Петербург; e-mail: djominm@yandex.ru

Дьяков Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Курский государственный университет; e-mail: a_diaikov@mail.ru

Котина Светлана Владимировна – аспирант кафедры философской антропологии и истории философии факультета философии человека, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена; e-mail: sveta2004@yandex.ru

Кребель Ирина Алексеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского; e-mail: krebbeI@rambler.ru

Лапатин Вадим Альбертович – аспирант кафедры культурологии философского факультета, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: lapatin.vadim@gmail.com

Любохонская Оксана Валерьевна – аспирант кафедры истории философии философского факультета, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: lubohonskaja@rambler.ru

Мастеница Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств; e-mail: elenamast@yandex.ru

Михайлова Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дизайна, Казахский национальный педагогический университет имени Абая; e-mail: natalia-a.kz@mail.ru

Мухаметханова Миляуша Равиловна – ассистент кафедры религиоведения философского факультета, Казанский (Приволжский) федеральный университет; e-mail: redemption_song@mail.ru

Неронова Марина Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия; e-mail: nerma1@rambler.ru

Никонова Светлана Борисовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; e-mail: lagesia.list.ru